

И Чжэ фыркнул, не отводя глаз.

— Оставь его там.

Через несколько минут он закончил последний важный вопрос по биологии. Он закрыл глаза и бросил бумагу Чжао Вэйфань. Она достала из кармана красную ручку и поставила ему оценку, активно водя ручкой по листам. Затем она помахала бумагой с оценкой 256 перед И Чжэ.

— Молодой человек, продолжайте усердно работать.

И Чжэ открыл полузакрытые глаза и посмотрел на лист. Он спросил Чжао Вэйфань:

— Что ты получила?

Чжао Вэйфань слабо улыбнулась.

— 288.

И Чжэ схватил контрольную работу и начал просматривать ошибки, не говоря ни слова.

Видя его отказ признать поражение, Чжао Вэйфань захотелось рассмеяться. Она сдвинула табуретку, в ее глазах искрилась улыбка, когда она переместилась на место рядом с И Чжэ.

— Хорошо, пусть твой любимый член академического комитета объяснит тебе.

И Чжэ бросил на нее предупреждающий взгляд.

— Не напрашивайся на неприятности.

Чжао Вэйфань ничуть не испугалась его сердитого лица. Она продолжала добродушно улыбаться.

— Айо, если это 256, значит это 256. У тебя еще много возможностей улучшить результат.

В то, что Чжао Вэйфань и И Чжэ были друзьями, никто не осмеливался поверить, и никто не знал, как это получилось. Это может показаться странным, но И Чжэ защищал эту девушку на протяжении многих лет. Были даже те, кто говорил, что И Чжэ однажды «потерял голову из-за красавицы» и избил нескольких мальчишек, которые насмехались над Чжао Вэйфань и обзывали ее толстой, пока не упали на землю. Он заставил их встать в ряд, поклониться и по очереди извиниться перед Чжао Вэйфань.

И Чжэ сделал не так много ошибок, в основном они были в тех разделах науки, которые требовали зубрежки. Чжао Вэйфань быстро закончила объяснение и посмотрела на И Чжэ, который нахмурил брови. Его тело было напряжено из-за неловкой положения, когда он делал записи в своей книге, и девушка не могла не сказать:

— Только посмотри на себя. У тебя что-то не так с головой? Кто еще, кроме тебя, намеренно ввязывается?

Когда она пришла в школу тем утром, она услышала, что И Чжэ и группа из старшей школы № 7 сильно подрались. Новость дошла до экспериментального класса № 1, который был практически изолирован от внешнего мира, поэтому известие было шокирующим. Неся стопку контрольных работ по математике, Чжао Вэйфань услышала, как несколько самых озорных мальчишек в классе обсуждали И Чжэ.

— Черт, он в одиночку бросил вызов всей группе. В итоге его все равно избили до полусмерти, но это так круто! Даже если ты хочешь искать смерти, это не тот способ, которым можно это сделать.

— Посмотрим, как Лао Ду поступит на этот раз. Ведь когда он до этого случая ввязался в драку, учитель уже хотел выгнать его из экспериментального класса. В конце концов, Лао Ду не согласился. В этот раз... Я думаю, что это не точно. Как вы думаете, ребята, Лао Ду сможет выстоять?

— Это выглядит чертовски тяжело... Если его результаты будут хорошими, Лао Ду, возможно, сможет устоять...

Чжао Вэйфань подошла к ним и кинула тестовые тетради на стол.

— 101.

Обсуждение мальчиков было прервано ее внезапным движением. Они перевели взгляды на нее, не понимая ее намерений. Чжао Вэйфань проигнорировала их, открыто подошла к пустой парте И Чжэ и положила на стол еще одну контрольную работу. На самом деле ей очень хотелось зачитать оценки на бумаге и дать возможность окружающим самим услышать, чьи результаты не были «исключительно хорошими». Но она также знала, что есть люди, которые не смогут понять невысказанные слова.

Конечно, И Чжэ знал, что говорят о нем другие люди, и даже знал подробности, о которых не распространялись. В день после ужасной драки он лежал на кровати в приемном покое больницы, а человек, который постоянно провоцировал его, сидел в стороне и неотрывно смотрел на него. И Чжэ нашел его раздражающим и сказал:

— Хватит глазеть, разве мы не говорили, что все закончилось?

Его слова заставили собеседника взорваться от ярости.

— Ты что, идиот? А?! — Этот человек не мог его понять. В последний раз, когда они сражались в бильярдной, можно было считать, что сторона И Чжэ выиграла раунд, так почему же он затеял драку без причины? Если уж кому и затеять драку, то это должны быть они, которые мстят И Чжэ. Как, черт возьми, все пришло к тому, что И Чжэ начал первым?

Парень стиснул зубы, терпя не совсем мягкие действия медсестры. Он спросил, проклиная все это время:

— Мои раны только что стали заживать, а тут ты, черт возьми, опять затеваешь драку! Разве ты не знаешь правил? Ты не даешь другим времени отдышаться?

Чем больше И Чжэ слушал, тем больше раздражался. К черту это, к черту то, подумал он. Разве ты не устал, черт возьми?

Он бросил взгляд на собеседника и растянул губы в улыбку.

— Как я уже сказал, я больше не буду этим заниматься. Я уберу все за один раз и избавлю от проблем.

Парень источал запах спирта для растирания, сильно вспотел, но все равно не закрывал рот.

— Какого черта, ты больше не будешь этого делать!

— Я действительно не буду. — И Чжэ посмотрел на потолок. Внезапно посерьезнев, он сказал, — я теперь на третьем курсе, я должен учиться.

Его собеседник замер. Он потрясенно смотрел на И Чжэ.

Возможно, противник действительно не знал, что сказать. Через некоторое время он выплюнул ругательство.

— Черт. Придурок.

На этот раз И Чжэ не стал бить кулаком, чтобы заставить его замолчать. Он все равно не мог двигаться и не хотел ссориться с ним из-за этого. Он равнодушно скользнул по нему взглядом и продолжал лежать молча.

В этот момент его собеседник, наконец, поверил словам И Чжэ.

И Чжэ не знал, как будет звучать этот вопрос, если его передадут тем, кто в прошлом конфликтовал с ним. Возможно, когда они соберутся вместе, чтобы выпить, смогут произнести имя «И Чжэ», высмеять его, проклясть и назвать идиотом, а потом вместе посмеяться. Но он знал, что этот период потрясений, эта часть его прошлого, которую не одобрял Сюй Танчэнь, теперь стерта.

Если человек хотел подраться, если он хотел избить кого-то, нужна была причина. Сегодня я ухватился за что-то в тебе, что вызвало во мне неприязнь; завтра я ищу тебя, чтобы вернуть уважение и выпустить свой гнев. Это было бесконечно. «Одна улыбка, и все долги и вражда стерты» — это не те правила, по которым жили старшекласники. Если человек хотел в одностороннем порядке выйти из боевой игры «сначала ты, потом я» и покончить со всеми прошлыми долгами и обидами, то он должен был заплатить определенную цену — цену, включающую кровь, которая не должна была пролиться, цену, включающую фразу «этот идиот И Чже», звучащую из уст других.

<http://bllate.org/book/13101/1158650>